

Политика правового плюрализма в волостных судах

Научный руководитель – Верняев Игорь Иванович

Коровкин Даниил Игоревич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: korovkin1997@bk.ru

«Политика правового плюрализма в волостных судах»

Научный руководитель - Верняев Игорь Иванович

Коровкин Даниил Игоревич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: korovkin1997@bk.ru

В ходе словесных опросов комиссии Любоцинского по вопросу о волостных судах, крестьяне особо подчёркивали, что волостные суды были крайне гибкими учреждениями, не формализующими судебный процесс, а также то, что опирались на местные устои и традиции [1 с.18-22]. Крестьяне утверждали, что в волостном суде им «легче добиться правды и справедливости», волостные судьи лучше знают сельский быт и крестьянские порядки [4 с.55]. В этом контексте, большое значение имело и то, что волостные суды, являясь по сути государственно-административной единицей, данной «сверху», накладывался на функции традиционных неформальных судов и во многом мимикрировал под них. Притом волостные суды не поглощали неформальные традиционные суды и их функции, а дополняли их. Волостной суд являлся скорее «высшей инстанцией» разного рода неформальных и традиционных сельских судебных учреждений [1 с.11-12].

Будучи формально наделёнными «официальной» властью, они являлись «мостиком» при переходе от права обычного к праву государственному. Они одновременно являли собой государственный орган, притом сохраняя неформальное и традиционное судопроизводство [8 с.248]. Волостной суд не отпугивал крестьян своей формальностью и «сложностью», что, безусловно, придавало ему большое значение для крестьянского быта [6 с.326-338].

При формировании состава волостного суда грамотные и образованные крестьяне стремились избежать членства в нем. Сами крестьяне характеризовали волостные суды как «тёмные», «неумелые», которые «законов не знают». А судьи часто зависели от волостных старшин и писарей [11]: «Старшина и писарь советуют и помогают судьям, так как те сами ничего положительно решить не могут» [4 с.552-554]. Однако, плюсы также были аналогичные: близость судов в географическом плане, их дешёвость, а также, что особо важно, судьи - «свои», то есть понимают проблему и знают местные устои. Порядка 95% всех крестьян России разбирали свои споры в волостных судах [3 с.10]. Однако, русские крестьяне скорее не доверяли своим [волостным] судам, а обусловлено это тем, что судьи происходили из той же крестьянской среды: «В суде «господа судьи», а опосля заседания «Иваны и Петры»» - поэтому судьи волостных судов, вероятно, не виделись крестьянам «символами власти», в отличии от судей судов мировых, которые имели больший авторитет, за счёт своего официального положения: «То судят господа . . . у них золотыя цепи

не шеи . . . не выбраны, а назначены Царём-Батюшкой” [5 с.10]. Таким образом происхождение судей волостного суда из «своей» крестьянской среды одновременно и делало их более сведущими в местных делах и порядках, но и понижало их авторитет: “Судья он пока на нём значок” [5]. Суды обычного права, не являли собой в глазах русского крестьянина институт или символ государственной власти, а скорее выражение общей воли всей общины.

Многие критики «крестьянской юстиции» утверждали, что: “Обычай так шатки и неуловимы, что трудно заранее определить, чего в данном случае придержется суд: обычая ли, или внушения свыше, или совета старшины или писаря” [2]. Однако имелась тенденция к стабилизации выносимых вердиктов по схожим делам [7]. Можно сказать, что зачастую «закон» в волостном суде становился «обычаем», после трактовки и осмысления его крестьянами. Официальные постановления для местных судов нередко трансформировались под ту этническую среду, в которой они должны были бы применяться, приобретая отдельные локализованные обычно-правовые черты, при том сохраняя свою основную суть. И в этом процессе наблюдался постепенный переход русской деревни из сферы традиционного обычного права в сферу официально-нормативного под влиянием процессов общероссийской модернизации [10 с.39-45].

Хорошими примерами «обрастания» официальной части судопроизводства этническими чертами могут служить разного рода «судебные обряды». Существовали особые молитвы (молитва Ивану Воину) и заговоры на выигрыш дела. В судебном процессе могла помочь «родная Мать Земля», которую брали из дому и клали под ступню. Большой популярностью пользовались разного рода. Перед судом держали небольшой пост, можно было «окуривать» судей особыми травами [5 с.22-32].

Источники:

1. РГИА. Ф.1278, Оп. 1, д. 1164. Деятельность Государственной Думы в области законодательства. Законопроекты, внесенные Министерством Юстиции. О преобразовании местного суда., 1907 г.
2. Г.Ф. По вопросу о преобразовании волостных судов // Отечественные записки. - 1873. № 1. с.86-87
3. Гильдебрант П.А. Труды этнографическо-статистической экспедиции. СПб., 1872. 500 с.
4. Труды комиссии по преобразованию волостных судов: (Словес. опросы крестьян, письм. отзывы различ. мест и лиц и решения: волост. судов, съездов мировых посредников и губ. по крестьян. делам присутствий). СПб., 1873; Т. 1-6
5. Теньшев В. В. Правосудие в русском крестьянском быту : Свод данных, добытых этногр. материалами покойного кн. В.Н. Тенишева / [Соч.] кн. В.В. Тенишева. - Брянск : тип. Л.И. Итина и К°, 1907. - 192 с.
6. Харузин М. Сведения о казачьих общинах на Дону. Собрание материалов для обычного права. - В.1 - М.: Типография М.П.Щепкина, 1885 - 389 с.
7. Якушкин Е. Волостные суды в Ярославской губернии // Юридический вестник. - 1872., № 3. 14 с.

Литература:

8. Burbank J. Russian peasants go to court: legal culture in the countryside, 1905-1917. Indiana University Press, 2004. - 399 С.
9. Безгин В.Б. Волостной суд сельской России (вторая половина XIX - начало XX вв.)// Современные исследования социальных проблем., 2012, №12. С. 1-31
10. Менщиков И.С. Волостные суды и крестьянское правосудие в Южном Зауралье.

Курган., 2017., 151 с.

11. Сорокин А.А. Крестьянский волостной суд Российской Империи в оценках общест-
ственности конца XIX века// Вестник Томского государственного университета. 2017. №
417. С. 147-154.